

Ю. Н. Столяров

**Работа секции «Библиотекосведение, библиографосведение
и книгоосведение» на 20-й Юбилейной конференции «Крым».
Аналитический обзор**

Аналитический обзор докладов, представленных на заседании секции.

Ключевые слова: Международная конференция «Крым–2013», библиотекосведение, библиографосведение, книгоосведение.

Секция 5 «Библиотекосведение, библиографосведение и книгоосведение» впервые была включена в программу Восьмой конференции «Крым», т.е. в 2001 г., и с тех пор стала одним из постоянных её мероприятий.

На Двдцатой международной конференции «Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса» – «Крым–2013» сопредседателем секции была генеральный директор Национальной парламентской библиотеки Украины *Тамара Измайловна Вылегжанина*, а организатором – заведующая научно-библиографическим отделом ГПНТБ России *Инесса Юрьевна Кондрашова*.

В заседании приняли участие 37 специалистов из шести стран – Казахстана, России, США, Украины, Швеции, Японии. Наиболее широко была представлена Россия: участники из Москвы, Санкт-Петербурга, Рязани, Белгорода, Красноярска, Самары. На втором месте по числу участников была Украина: специалисты из Киева, Симферополя и Харькова.

По научному цензу участники распределились следующим образом: докторов наук, профессоров – 10, в том числе имеющих почётные звания – 4; кандидатов наук, доцентов – 9, аспирантов – 2. По занимаемым должностям: генеральных директоров, директоров, заместителей директоров по научной работе – 7; учёных секретарей – 2; заведующих отделом – 8; специалистов – 10; заведующих кафедрой – 4. Наиболее многочисленными были (по убывающей) представители МГУКИ, ГПНТБ России, СПбГУКИ, РГБ, РНБ, РШБА; от остальных 13 учреждений – по одному участнику.

На секции прозвучали все 13 запланированных докладов; прошли презентации двух изданий. Доклады, в отличие от программы секции некоторых предыдущих конференций, более или менее равномерно отражали и библиотекосведческую, и библиографосведческую, и книгоосведческую проблематику.

Заседание открылось моим докладом «*Истоки мировой книжной культуры*». В нём обоснована мысль, что письменная, книжная культура имеет несколько глубинных истоков. Прежде всего – это самые древние акты фиксированного сознания. Творцы мифических, религиозных и фольклорных произведений в статистически заметном числе случаев были убеждены: письменность существовала либо параллельно с историей человечества, либо ещё раньше – до возникновения цивилизации. Задумываясь о том, кто смог изобрести столь чудесное средство, как письменность, наши исторические предшественники отдавали честь изобретения письменности тем богам и героям, которым они поклонялись.

О том, что письменность у славян существовала с незапамятных времён, свидетельствует этимология праславянских слов *читать, писать, книга*.

Истоком мировой письменной культуры являются многие жанры фольклора, выросшего из первоначальных мифологических представлений. На первое место здесь выступают *сказки*. В сюжетах многих из них ярко проявляются реалии, связанные с такими понятиями, как *знак*,

надпись, запись, письмо, грамота, бумага, указ, ярлык.

Третий исток – это наиболее распространённые *религии*, антисвятость, оккультизм и всё иное, что связано с иррациональным восприятием мира.

К древнейшим дописьменным произведениям относится также *героический эпос* различных народов мира. Это шумерский Эпос о Гильгамеше, древнегреческие «Илиада» и «Одиссея», древнеиндийские «Рамаяна» и «Махабхарата», славянские былины, армянский «Давид Сасунский», персидский «Шахнаме», киргизский «Манас», казахский «Кобланды-батыр», древнеисландская «Старшая Эдда», старофранцузская «Песнь о Роланде», германские «Песнь о Нибелунгах» и «Кудруна», грузинский эпос «Витязь в тигровой шкуре», калмыцкий «Джангар» и др.

К этому же истоку относятся *древнерусское духовное творчество, агиография*; стремление, с одной стороны, к исправлению богослужебных книг, а с другой – борьба за незыблемое сохранение их содержания; русские *апокрифы и ереси, «отречённые» книги*. В эту группу входят и *духовные стихи*, и проявления антисвятости (*магия, чернокнижие*).

Все истоки находятся в сложном взаимодействии между собой и с авторской литературой, нуждаются в углублённом академическом изучении.

Следующий доклад – «*По сравнению с 1913 годом: российское книгоиздание 100 лет назад*» – представил *Борис Владимирович Ленский*, профессор Московского государственного университета печати им. Ивана Фёдорова, главный научный сотрудник Научного центра исследований книжной культуры.

1913-й г. был вершиной экономического и культурного развития России; в этом году было издано свыше 34 тыс. книг и брошюр. Через 75 лет, в зените своего развития (1988 г.) РСФСР выпускала около 47 тыс. изданий.

1991–1996 гг. отмечены крупным падением книгоиздания: книг и брошюр Российская Федерация выпустила меньше, чем императорская Россия. Однако в 2008 г. Россия превзошла почти в три раза не только показатели 1913 г. по числу названий, но и результаты книгоиздания СССР – передовой державы мира по выпуску книжной продукции. Затем начался спад книгоиздания, и с 128 тыс. мы опустились до 118 тыс. в 2012 г.

В ближайшее десятилетие количество названий и тиражность, согласно прогнозам, продолжат уменьшаться. Однако, как мудро заметил докладчик, психологический настрой на непрерывный рост книгоиздания не оправдан, поскольку имеет место отрицательная динамика численности населения, а типографская книга начинает вытесняться электронной.

По сравнению с советскими временами в три раза снизился совокупный тираж, и снижение продолжается. Сегодня среди 20-ти передовых книжных держав мира Россия находится на 13-м месте, следуя за Бразилией, Индией и Канадой (первые три места занимают США, Китай и Германия).

Б. В. Ленский призвал тщательно изучать определившуюся тенденцию, чтобы иметь возможность адекватно на неё влиять.

Общее впечатление от доклада: итоги компоративного анализа свидетельствуют в пользу, скорее, дореволюционного состояния книгоиздания, чем современного.

Ванда Доул (Wanda Dole), сотрудница Библиотеки им. Оттенхеймера (Университет Арканзаса в Литтл-Рок, США), в своём докладе «*Запечатлеть историю библиотек, пока не поздно*»

призвала собирать и хранить в библиотеке уникальное письменное наследие современников, прежде всего рукописи и малотиражные издания профессоров. Вечному хранению подлежат также первоначальные сайты библиотек, все артефакты, связанные с её повседневной деятельностью. Со временем они становятся бесценными экспонатами – свидетелями того, что пережила библиотека, чем она занималась.

Библиотека, в которой работает Ванда Доул, с 2009 г. бережно собирает и сохраняет всё, что относится к Университету Арканзаса и другим университетам Северной Америки. Собираются также документы об американской гражданской войне 1861–1865 гг., десегрегационном кризисе 1957 г. Отбором и оцифровкой занимаются два штатных сотрудника. К документам открыт свободный доступ.

Ирина Владимировна Черновол, ведущий библиограф Института археологии Национальной академии наук Украины (Киев), в докладе «*Личные книжные собрания выдающихся учёных в фондах Научной библиотеки Института археологии НАН [Национальной академии наук] Украины*» реконструировала самую крупную коллекцию Фёдора Вовка – известного антрополога, археолога, этнолога, общественного деятеля. В этой коллекции насчитывается более 4 тыс. изданий, которые он начал собирать ещё в Париже (в конце XIX в.) и продолжил в Санкт-Петербурге – до 1918 г. Библиотекой выявлены и атрибутированы экслибрисы и автографы владельца.

Продолжается изучение коллекций владельцев других книжных собраний. Автор показала важность внесения в электронные базы данных всех владельческих знаков, дарственных надписей и других пометок.

Татьяна Евгеньевна Пантелеева, заведующая отделом формирования, использования и хранения фондов ГПНТБ России, в докладе «*Принципы отбора научно-технической литературы для создания общедоступного профиля электронных коллекций*» сначала кратко осветила историю создания в ГПНТБ России подфонда электронных документов, чему предшествовала и способствовала организация в 2006 г. Центра сканирования в этой библиотеке.

Центр создал БД «Раритетные издания», выпустил первый CD-ROM «Дорога в космос». Затем приступили к формированию фонда редкой книги, наполнению БД «Раритетные издания», размещению документов на сайте ГПНТБ России и в Национальной электронной библиотеке. В настоящее время фонд редкой книги насчитывает около 10 тыс. экз., в БД «Раритетные издания» включено более 9 тыс. записей.

В фонде редкой книги преобладают документы конца XIX – первой трети XX вв. Научный интерес представляет статистический анализ издания технической литературы. В 1913 г. удельный вес технической книги в стране составлял 3,2% от всей массы книжной продукции. При небольшом количестве названий средний тираж технической книги насчитывал 1400 экз. В первые годы советской власти эти показатели заметно снизились.

К редким изданиям в ГПНТБ России отнесены: документы, вышедшие по 1932 г. включительно; выборочно документы с 1933 г., имеющие историческую и научную ценность; изданные или сохранившиеся в малом количестве экземпляров (в том числе рукописные и машинописные); документы с автографами, дарственными надписями, пометами известных лиц, штемпелями, экслибрисами, замечательными или необычно исполненными иллюстрациями, оригинальными художественными переплётными; первые и прижизненные издания произведений выдающихся отечественных и зарубежных учёных; издания о жизни и деятельности выдающихся личностей – деятелей науки и техники; издания, связанные с работой научных и творческих коллективов, а также с важными историческими событиями в области науки и техники; подарочные издания.

Документы редкого фонда отражаются в имидж-каталоге.

К настоящему времени выпущено уже около 30 дисков с текстами редких документов по космонавтике, экологии, архитектуре и строительству, персоналиям учёных, со справочниками, энциклопедиями, словарями и т.д.

Ирина Александровна Трушина, заведующая отделом РНБ, проинформировала об инициативе Российской библиотечной ассоциации и Министерства культуры России – проведении первого всероссийского конкурса «Библиотекарь года – 2013».

Неонила Альфредовна Туранина, заведующая кафедрой издательского дела и библиотековедения Белгородского государственного института культуры и искусств, доктор филологических наук, профессор, представила доклад «Корпоративные коммуникации в библиотечно-информационной деятельности». По утверждению автора, формирование корпоративной культуры библиотеки начинается в период обучения бакалавра, поэтому необходимые знания и умения для будущей успешной деятельности необходимо прививать ещё на студенческой скамье.

Профессионализм и нравственные качества библиотекаря в общении проявляются в том, насколько он стремится раскрыть и познать индивидуальность окружающих его людей, их запросы, насколько тонко он выбирает способы поведения по отношению к этим людям. Устойчивость такого стремления у библиотекаря – одно из ярких проявлений его профессионализма и одно из важнейших условий общего успеха деятельности библиотеки.

Современные работники имеют развитое чувство собственного достоинства, не склонны слепо подчиняться приказам своего руководства. Они без сожалений уходят из своей библиотеки, если их что-то не устраивает. Для них весьма значимы личные потребности, от них зависит, сколько усилий они приложат при выполнении той или иной производственной задачи.

На занятиях преподаватели обучают студентов методике проведения личной беседы с сотрудниками, доведения разными средствами ключевых новостей до сотрудников, ежегодного отчёта сотрудников перед коллективом отдела. Студентов знакомят с требованиями, которые предъявляются к управлению библиотекой и способствуют формированию эффективных корпоративных коммуникаций.

Евгения Николаевна Гусева (начальник Управления системой фондов РГБ) выступила с докладом «Организационный механизм инновационной деятельности в библиотеке: ТСЭ-подход». ТСЭ – это теория социальных эстафет, предложенная доктором философских наук, профессором М. А. Розовым (1930–2011) в 1999 г. Под социальной эстафетой понимается передача опыта какой-либо деятельности или формы поведения от человека к человеку или от поколения к поколению путём воспроизведения непосредственных образцов деятельности. Таким образом проявляется исходный механизм социальной памяти, на базе которого развиваются более сложные формы социального бытия.

Е. Н. Гусева считает, что ТСЭ развивает деятельностный подход в науке и особенно успешно объясняет гносеологическое соотношение традиций и новаций, позволяет понять специфику развития и продвижения социальных эстафет, основным элементом движения которой является передача культурных образцов по концептуальной схеме «инновация – обыденность (рутина) – традиция – архаика». (Статья Е. Н. Гусевой, подготовленная на базе этого доклада, будет опубликована в № 2 2014 г. – Ред.)

Библиотекарь Дома русского зарубежья им. Александра Солженицына (Москва) *Ирина Валерьевна Малова* представила доклад «Методика выполнения библиографического запроса по тематике русского зарубежья». Методика была раскрыта на примере подготовки выставки

«Заблудившийся аргонавт», посвящённой 100-летию со дня рождения поэта В. Ф. Перелешина.

Поиск профильной информации в данном случае осложнялся высочайшей степенью рассеяния информации, и преимущественно по зарубежным БД, доступ к которым в основном платный. Кроме того, подобный поиск отличается многоаспектностью направлений: биографические данные персоналии; произведения персоналии; критические и литературоведческие статьи о творчестве персоналии, воспоминания современников; архивное наследие персоналии; иллюстративный материал по теме.

В конечном счёте выполнение справок такого рода требует от библиографов высочайшего уровня профессионализма, что и было продемонстрировано И. В. Маловой.

Инесса Юрьевна Кондрашёва выступила с докладом «Библиографическая работа в современной библиотеке в условиях нарастания потоков электронной информации: опыт ГПНТБ России». Она отметила, что сегодня поиск информации ведётся преимущественно по электронным источникам, разнообразным по целевому и пользовательскому назначению: для библиографа, для читателя – издателя, агрегатора; для той и другой категории пользователей одновременно.

При этом следует отметить, что БД, генерируемые крупнейшими информационными центрами разных стран, отличаются значительным объёмом записей и более высоким уровнем структуризации данных, наличием современных поисковых средств и авторитетностью данных, оперативным обновлением и наличием ссылок на полные тексты публикаций. Вместе с тем использование локальных БД повышает оперативность и эффективность библиографического поиска, снижает трудозатраты при его выполнении.

В разделе «Электронные каталоги» на сайте ГПНТБ России открыт доступ к девяти БД собственной генерации; обращение к ним характеризуется стабильным ростом.

Деятельность современных библиографов всё больше смещается в сторону работы с сетевыми источниками, консультирования читателей через Интернет, а также – информационной поддержки пользователей через сайт библиотеки.

Одна из тематических БД, которая ведётся в ГПНТБ России уже три года, имеет прямое отношение к библиотечно-библиографической проблематике. Это БД «Библиотечно-информационные системы и инновации в электронной среде»; она содержит около 5 тыс. записей и служит основой для издания одноименного библиографического указателя.

Сергей Васильевич и *Василий Герасимович Дригайло* (Национальная библиотека Украины им. В. И. Вернадского и НТБ им. Г. И. Денисенко Национального технического университета Украины «Киевский политехнический институт») представили совместный доклад «Эволюция социально-демографического состава читателей научной библиотеки на примере ОГФ НБУВ» (т.е. Отдела газетных фондов Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского).

В докладе раскрыта эволюция социально-демографического состава читателей этой библиотеки с 1920-х гг. до наших дней. Авторы утверждают, что читателей научных библиотек можно разделить на три большие группы: читатели гуманитарного, естественно-научного и прикладного профилей. Каждая из указанных широких читательских групп делится на более узкие в зависимости от отрасли науки или отрасли производства, в которой они работают: физики, химики, историки, экономисты и т.д.

Однако, переходя к динамике изменения состава читателей в ОГФ НБУВ со дня его основания, авторы отходят от этого признака классификации и показывают: в 1920–1930 гг.

определяющим был классовый признак расслоения; в 1951–1955 гг. (десятилетие 1940-х гг. пропущено) – научный ценз; начиная с 1956 г. до настоящего времени к нему добавляется род занятий читателей. Правда, на каком основании выделяются периоды 1956–1960, 1961–1964, 2005–2010 гг., осталось неясным. К тому же авторы полагают, что эти изменения происходили «в зависимости от задач и функций библиотеки и отдела», а вовсе не в зависимости от специальностей читателей.

Далее вводится новый признак градации: имущественное положение читателей. Авторы отмечают, что в современных условиях «стареют бывшие классификации, которые использовались в библиотекведении для изучения читателей, их потребностей и интересов». В подтверждение этого приведена чрезвычайно интересная современная статистика. Оказывается, сегодня первую категорию составляют «*убогие, пенсионеры, больные, бомжи*, их на Украине около – 25%. Вторая категория – *бедные*, <они> работают в бюджетных учреждениях, живут в государственных квартирах, не имеют машин. Они составляют – 60%. Третья категория – *средний класс*. <Эти читатели> работают в коммерческих структурах или имеют небольшое дело, владеют автомобилями отечественного производства. Они составляют 10%. Четвертая категория – *пань* – имеют собственные коммерческие структуры, банки, живут в собственных домах. Их около 4%. Пятая категория – *новые пань украинцы* – имеют крупные счета в зарубежных банках, недвижимость (дома, имения, заводы, шахты, в том числе и за границей)».

Думается, однако, что новый признак деления не отменяет ни одного прежнего признака классификации – ни классового, ни квалификационного, ни научно-статусного. Иное дело, что каждый из признаков применяется для соответствующей цели. Кроме того, приведённая статистика характеризует население Украины, а соответствует ли ей статистика читателей? Приходят ли в НБУВ читать газеты *убогие*? *Новые пань-украинцы*? В каком соотношении? По-видимому, выяснить это – дело будущего.

Приходится возразить и против методологической установки авторов, и здесь следует подробно процитировать начало их доклада: «Профессор Ю. Н. Столяров, исходя из системного подхода, рассматривает библиотеку как социально-экономическую систему и как социальный институт, состоящую из подсистем (элементов), её составляющих. Это библиотечный фонд, контингент читателей, библиотечный персонал, материально-техническая база. Причём три составные части библиотеки работают на удовлетворение запросов читателей, пользователей библиотеки».

С этим положением я согласен. Но вывод из него (авторы выделили его курсивом, т.е. придали ему особую важность) противоречит системному подходу: «*Отсюда вытекает, что читатель – главная фигура в библиотеке*». На самом деле отсюда вытекает иное: все четыре элемента в системном смысле *равноправны*. И если для успешного удовлетворения запросов читателя действительно «необходимо их знать, т.е. изучать и соответственно формировать документно-информационный фонд библиотеки», то из этого ещё не следует, что «*читатель – центр всей книжно-библиотечной деятельности, её [единственный] объект*».

Фонд, в свою очередь, представляет собой фундамент библиотечной деятельности (неспроста этимологически слово *фонд* происходит от латинского *fundus* – основание), из чего следует: каков фонд, таков и читатель. Кроме того: каков фонд, таков и библиотекарь, ведь чтобы грамотно комплектовать фонд, например музыкальной литературы, фондисту надо знать соответствующую терминологию, разбираться в нотной грамоте и т.д.

Далее: каков фонд, такова и материально-техническая база библиотеки – для фонда домашней библиотеки подчас достаточно одного книжного шкафа, тогда как для национальной библиотеки требуется комплекс многоярусных зданий. То же относится и к библиотечному персоналу, и к материально-технической базе библиотеки – они также равноправны с другими

элементами и в такой же степени являются «центрами всей книжно-библиотечной деятельности, её объектами». В этом и состоит суть системного подхода, и хотелось бы, чтобы ссылки на него, во всяком случае в моей интерпретации, были более корректны. (Несмотря на то, что Юрий Николаевич достаточно подробно представил этот доклад, мы решили опубликовать его полностью, чтобы читатели могли составить собственное мнение. – *Ред.*)

Виктор Викторович Зверевич, руководитель отдела научных исследований и развития библиотечных технологий Московского городского библиотечного центра, продолжил разработку темы библиотечного пространства. Его доклад «*Электронное библиотечное пространство и “мобильная библиотека”*» представляет собой осмысление ситуации, в которой оказались многие библиотеки в 2010-е гг., когда с развитием инновационных нововведений, сопровождающихся созданием новых структур (медиа-теки, компьютерных классов, специализированных консультационных центров, читательских зон, зон для отдыха и общения, «мобильных библиотек» и др.) места хранения документов и использования фондов создаются в виртуальном пространстве.

В связи с этим пространство современной библиотеки делится на две части: физическое («реальное») и электронное («виртуальное»). Первое включает в себя: площади хранения, серверные зоны для хранения собственных электронных ресурсов, зоны обслуживания, зоны сопутствующего общественного пользования, служебные (офисные) зоны, прилегающие территории.

Виртуальное пространство состоит из внутренней (включает в себя АРМы и точки доступа для портативных компьютеров, зоны wi-fi внутри «реального» пространства библиотеки, память библиотечных компьютеров, с дисплеев которых считывается информация при отдалённом доступе, и серверов, на которых хранятся электронные каталоги, базы данных и иные ресурсы, произведённые библиотекой, а также её веб-сайт) и внешней (включает в себя сервер провайдера электронных ресурсов, телекоммуникационные каналы связи, библиотечные блоги, профессиональные группы в социальных сетях, а также «мобильные библиотеки») составляющих.

По мнению редакторов сборника «Мобильная библиотека» (Дж. Нидхем и М. Элли), современная библиотека «...представляет собой воплощение четырёх элементов: *места, фондов, людей и опыта*. К этому следует прибавить *системы и услуги* [1. С. 39]. Эта модель библиотеки весьма схожа с 4-компонентной моделью библиотеки как системы Ю. Н. Столярова: библиотечный фонд, контингент пользователей, библиотечный персонал, материально-техническая база (МТБ) [2]. Ю. Н. Столяров показывает, что его модель работает и для электронной библиотеки. Правда, у британских коллег добавлен ещё один элемент – услуга.

В. В. Зверевич согласен с выводом Я. Л. Шрайберга: «...с изменением носителя и даже полным вовлечением в Интернет библиотека не перестанет быть библиотекой как системой со всеми присущими ей функциями. И процедуры учёта и хранения фонда, и обслуживания пользователей, равно как и процедуры заказа, регистрации, комплектования и списания электронных изданий в библиотеках должны быть обязательны, и для электронных изданий не все ещё проработано досконально, впрочем, как и сохранность электронных изданий по сравнению с их печатными аналогами» [3. С. 25]. Использование мобильных телефонов и других гаджетов расширяет традиционное библиотечное пространство и спектр традиционных библиотечных услуг.

Докладчик полагает, что в будущем читатели будут ходить в библиотеку не столько за книгами, сколько для удовлетворения потребностей в общении (Л. З. Амлинский) [4]. Соответственно начальной точкой при проектировании библиотеки должно быть удобство предоставления и получения библиотечной услуги: в это понятие входит и дружелюбная по отношению к читателю организация библиотечного пространства. Развитие концепции

библиотечного пространства, таким образом, означает переход от понимания традиционной библиотеки как физического пространства для книг к её пониманию как пространства для читателя и библиотекаря. В этом же направлении развиваются электронные и, в частности, «мобильные» библиотеки.

Такое представление нуждается, по меньшей мере, в двух оговорках. Первая: неосязаемый концепт «услуга» выпадает из логики построения системы, состоящей из физических компонентов. Вторая: превалирование в библиотеке социально-коммуникационной составляющей может быть оправдано только при одновременном усилении её документно-коммуникативной составляющей, потому что специфика библиотеки как социального института состоит именно в коммуникации, опосредованной документом. В ином случае библиотека утратит своё сущностное предназначение и либо переродится в качественно иное социальное учреждение, либо просто сойдёт с исторической арены. Последнее может произойти в том случае, если человечество найдёт принципиальный способ обойтись без библиотечного документа.

В программу работы секции были включены две презентации. Профессор *Татьяна Фёдоровна Каратыгина* (МГУКИ) представила сборник своих статей и докладов «*Специальные библиотеки на фоне истории страны*», в который вошли публикации с 1961 г. по настоящее время. На книгу появилось 10 рецензий в профессиональной печати, а ранее её презентация с успехом прошла и в РГБ.

Вторая презентация – девятое издание трёхтомного справочника «*Кто есть кто в библиотечно-информационном мире России и СНГ*». Справочник выпущен в двух вариантах – нонэлектронном и электронном. Увеличение объёма по сравнению с предыдущими изданиями – убедительное свидетельство его растущей популярности в библиотечном сообществе. (К сожалению, сохраняется политнекорректность в названии справочника: Россия отделена от других субъектов СНГ.) Представил справочник идеолог и руководитель этого проекта *Яков Леонидович Шрайберг*, генеральный директор ГПНТБ России.

Подводя итоги работы секции, приходится констатировать: большей или меньшей теоретической глубиной отличался разве что доклад Е. Н. Гусевой (о моём – судить не мне). Другие доклады в основном имели описательный характер; в целом научной новизной секция на этот раз, увы, не блистала. Досадно было слушать англицизмы типа «электронные коллекции» вместо «электронный подфонд» или хотя бы «подфонд электронных изданий». Впрочем, ожидать, что новые теоретические разработки рождаются ежегодно, а появившись, должны непременно прозвучать на этой секции, было бы слишком идеалистично.

Список источников

1. **Мобильные** библиотеки. Мобильные библиотечные онлайн-услуги : сб. публ. / под ред. Дж. Нидхем, М. Элли ; науч. ред. д-р техн. наук, проф. Я. Л. Шрайберг ; пер. : Е. В. Малявская, В. В. Зверевич, Т. О. Зверевич. – С.-Петербург : Профессия, 2012. – 368 с.
2. **Столяров Ю. Н.** Библиотека: структурно-функциональный подход. – Москва : Книга, 1981. – 255 с.
3. **Шрайберг Я. Л.** Интеграция библиотек в развивающееся информационное общество: что нас ждёт впереди? Ежегодный доклад Конференции «Крым», год 2012. – Судак – Москва : ГПНТБ России, 2012. – 63 с.
4. **Амлинский Л. З.** Научная библиотека: пространство для читателя и библиотекаря / Л. З. Амлинский // Науч. и техн. б-ки. – 2013. – № 1. – С. 100–107.